061988

3 3 0

ТУ-19-241-82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—106

РГДБ
2015
Ю. ЯКОВЛЕВ
Как меня называют

Мама называет меня сыном.

Тётя—племянником.

Рядом с нами живёт полковник Николай Иванович. Он называет меня соседом,

его сын Володя зовёт меня другом. 6

А моё имя—просто Витя... Но меня продолжают называть всё новыми и новыми именами. И из-за этого со мной случаются разные истории.

Как-то в коридоре раздался длинный звонок и на пороге появился почтальон. А в руках у него была телеграмма. 7

Бабушка хотела взять у него телеграмму, но почтальон покачала головой: «Я должна вручить её лично адресату». 8

Бабушка кивнула мне: получай телеграмму, раз ты адресат.

До сих пор меня никто не называл «адресатом», потому я неуверенно протянул руку. Телеграмма была от папы. Он прислал её мне. А тот, кому присылают письмо или телеграмму, называется «адресат».

Как-то раз меня водили в парикмахерскую. Там вкусно пахнет одеколоном и все стены в зеркалах. Идёшь по залу, и вместе с тобой шагают ещё десять мальчиков, таких, как я!

На кресло поставили скамеечку, на скамеечку посадили меня и завернули в белую простыню. Парикмахер взял в руки машинку и застрекотал ею над самым моим ухом!

Я дёрнул головой, а парикмахер сказал: «Какой беспокойный клиент!» — Я решил, что «клиентом называется подстригательная машинка, потому что она беспокоит меня, повернулся посмотреть на неё, а парикмахер сказал сердито: «Клиент, сиди смирно!»

Оказывается, «клиент» — это я. Так, наверно, называют нестриженных людей, и, чтобы перестать быть «клиентом», надо скорей постричься. Наверно, так, потому что, сняв с меня простыню, парикмахер улыбнулся: «Ну вот, теперь совсем другой мальчик стал».

Ходили мы как-то с мамой в детскую поликлинику «проверять лёгкие». Мама усадила меня на диван и сказала: «Сиди и жди, когда тебя вызовет доктор».

Я сидел и ждал. Вдруг дверь отворилась, и доктор позвал: «Больной, проходи!» — Я подумал, что доктор зовёт какого-нибудь другого мальчика, у которого болит ухо или живот.

—«Больной, ты что, плохо слышишь?»—спросил доктор. А я сказал:«Очень даже хорошо слышу, только я не больной, у меня ничего не болит. Я здоровый!»

—А это мы сейчас проверим!—сказал доктор, велел мне раздеться до пояса и стал прикладывать ко мне круглую коробочку.

А когда я уходил, доктор сказал: «Ты совсем здоров!» — Наверно, это у докторов такая привычка всех называть больными...

Папа обещал мне подарить барабан, и мы пошли в магазин. Барабанов было так много, что у меня глаза разбежались.

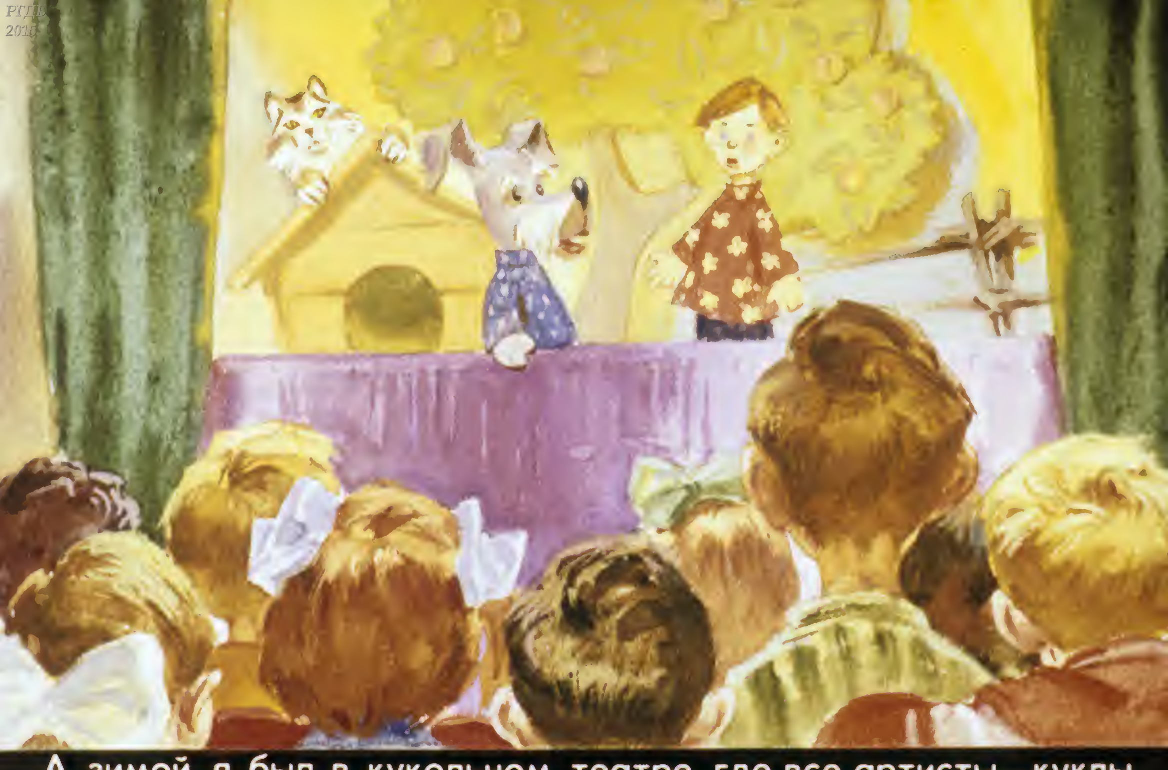
Тогда продавщица положила на прилавок пять барабанов и сказала: «Пусть покупатель сам выберет».

Я стоял и ждал, когда придёт «покупатель», который умеет выбирать барабаны, но никто не шёл, и папа сказал: «Ну, выбирай, покупатель!»

Продавщица завернула барабан в бумагу. Но я проделал в бумаге дырочку и всю дорогу стучал в барабан пальцем. Мне очень понравилось быть покупателем.

А зимой я был в кукольном театре, где все артисты—куклы. Они бегают, размахивают руками и говорят человеческими голосами.

Здесь всех, кроме кукол, называют зрителями. Даже куклы-собаки говорят человеческим голосом: «Здравствуйте, дорогие зрители!»

Никто не предупреждал ребят, что они зрители. Все сами догадались. И я тоже.

Как только сядешь в автобус, сразу становишься пассажиром. Только и слышишь: «Товарищи пассажиры, проходите. Товарищи пассажиры, приобретайте билеты!»

Пассажирами в автобусе называют всех: и бабушек, и военных, и школьников. Всех, кроме меня. Потому что мама и в автобусе называла меня «сынком».

И вдруг какой-то густой голос строго говорит мне: «А где ваш билетик, товарищ пассажир?» — Я растерялся,

а мама улыбнулась и дала мне свой билетик. Я протянул его тёте, которая, оказывается, называется «контролёр» и проверяет, все ли взрослые едут с билетами.

Тетя-контролёр оторвала уголок у моего билета и вернула его обратно: «Держите свой билетик, товарищ пассажир». 31

Пассажиром человек бывает только до тех пор, пока едет в автобусе. Как только он на своей остановке соскочит с подножки на землю, он уже не пассажир.

Мы с мамой вышли из автобуса и решили перейти на другую сторону. И вдруг чей-то громкий голос сказал: «Пешеходы, соблюдайте правила перехода».

Я думал, что это сказал великан, такой был громкий голос, но вместо великана я увидел машину. Это она так громко разговаривала. Она немного помолчала и сказала: «Пешеходы, разрешаю переход».

Мама взяла меня за руку: «Пошли!» — «А где пешеходы?» — спросил я. — «Ты сам — пешеход, — ответила мама. — Все, кто идёт пешком, — пешеходы».

А теперь я уже хожу в школу, в первый класс. И меня называют школьником или учеником.

И ещё—октябрёнком. Потому что недавно меня приняли в октябрята. Мне прикололи красную звёздочку.

Когда меня называют октябрёнком, я очень горжусь. Октябрёнок—внук дедушки Ленина. А моя красная звёздочка похожа на кремлёвские горящие звёзды. Только поменьше. Гори, гори моя звёздочка!

Художник Б. Пашков

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
В. Иванов

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. №7

Цветной 0-30

Д-270-77